

Бессоюзное предложение: проблемы изучения в школьной грамматике

В статье рассматриваются проблемы изучения бессоюзного сложного предложения в школьном курсе синтаксиса русского языка, которое ориентировано в основном на усвоение правил постановки тех или иных знаков препинания. Такой подход к бессоюзно не оправдан, так как лишает учащихся возможности разобраться в формально-грамматической структуре этих конструкций, богатстве их смысловых отношений. Цель статьи – показать, что особенности семантики бессоюзного сложного предложения определяются комплексом лексико-грамматических средств. Методический принцип комплексного подхода к анализу структурно-семантической организации бессоюзного сложного предложения, его интонационному и пунктуационному оформлению является наиболее эффективным и должен применяться в школьной практике.

Ключевые слова: *бессоюзное сложное предложение; методика комплексного анализа; структурно-семантический подход; синтаксис; синтаксическая синонимия.*

Svetlana A. Solovjeva

Asyndetic Complex Sentences: Problems of Studying in School Grammar.

The problems of asyndetic complex sentences studying at school are considered in the article. At school it is oriented on learning of the punctuation rules. This approach isn't appropriated as it limits students to know structural-semantic structure and varieties of semantic relations. Article purpose is to show that features of semantics of asyndetic complex sentences are defined by a complex of lexical and grammatical means. An integrated approach to the analysis of structure and semantics is most effective in school practice of teaching.

Key word: *asyndetic complex sentence; technique of the complex analysis; structural-semantic approach.*

Актуальность проблемы изучения в школьной грамматике бессоюзного сложного предложения (БСП) в настоящее время очевидна. Грамматический статус его окончательного не определен, а анализ грамматических категорий часто неясен и противоречив. Даже в том случае, если бессоюзному сложному предложению не отказано в статусе самостоятельной синтаксической единицы, одни и те же бессоюзные конструкции квалифицируются по-разному [Белашапкина

1997: 546–551; Крючков, Максимов 1977: 228; Ширияев 1986: 220–226; Ильенко 2003: 319].

В современной синтаксической науке выделяется несколько точек зрения на грамматическую сущность бессоюзного сложного предложения. Так, по мнению А.М. Пешковского, А.А. Потемни, А.Н. Гвоздева, синтаксическое значение формы бессоюзного сложного предложения то же, что и в союзном типе [Ильенко 2003: 319]. Интонация в БСП может принимать на себя те функции, которые в союзном типе выполняют союзы [Московкина 1981: 470–472]. Таким образом, все БСП подводились либо под сложносочиненные, либо под сложноподчиненные предложения путем подстановки подходящего союза. Согласно этой концепции, БСП отличаются от союзных только средством связи, но не значением. При этом далеко не все БСП можно однозначно отнести к тому или иному типу союзных сложных предложений, а иные и вообще невозможно.

Последователи Н.С. Поспелова (В.А. Белашапкина, С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов, Е.Н. Ширияев и др.) рассматривают бессоюзное сложное предложение как особую

Светлана Александровна Соловьева, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, журналистики и рекламы

E-mail: ssa_doc@mail.ru

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

пр-т Луначарского, д. 5, Череповец, Вологодская обл., 162600, Россия

Cherepovets State University

5 Lunacharskii pr., Cherepovets, Vologda region, 162600, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Соловьева С.А. Бессоюзное предложение: проблемы изучения в школьной грамматике // Русский язык в школе. – 2018. – № 7. – С. 12–17. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-7-12-17.

синтаксическую форму, отличную от синтаксической формы союзного типа, не имеющую тесных системных связей с союзным сложным предложением [Белошапкива 1997: 546–551; Крючков, Максимов 1977: 228; Ширяев 1986: 220–226]. Грамматические особенности БСП заключаются в формально-смысловом единстве при первичности структурного признака. Основываясь на логико-семантических основаниях, Н.С. Поспелов разделяет бессоюзные сложные предложения на конструкции однородного и неоднородного состава. В дальнейшем предложенная классификация уточнялась на основании формально-грамматических и смысловых отношений, возникающих между частями БСП [Белошапкива 1997: 546–551; Ширяев 1986: 220–226].

Третье направление объединяет исследования ученых, по мнению которых бессоюзное сложное предложение – это единица, не имеющая своей синтаксической формы, текст из двух и более предложений, сходный, сопоставимый по некоторым своим характеристикам с союзным сложным предложением [Кручинина 1973: 111–119].

С.Г. Ильенко предложила термин «сложносопряженное предложение» для определения подобных синтаксических конструкций. Термин отражает специфику линейной грамматики и раскрывает сущность детерминированной связи, представленной соположением предикативных единиц, сопряженных интонационно [Ильенко 2003: 319].

Наиболее оптимальной является, на наш взгляд, концепция бессоюзного сложного предложения, выдвинутая Н.С. Поспеловым. С опорой на данную концепцию мы исходим из понимания грамматической сущности бессоюзного сложного предложения, согласно которому бессоюзное сложное предложение имеет статус сложного предложения и представляет собой коммуникативную единицу синтаксического уровня языка. Системы союзного и бессоюзного сложных предложений не изолированы друг от друга в русском языке.

Отсутствие в современной лингвистике единого понимания бессоюзия во многом определяет особенности объекта исследования и его рассмотрения в школьной грамматике.

В учебном пособии Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской, А.Д. Дейкиной, О.М. Александровой БСП рассматривается как сложное предложение, в котором

простые объединены по смыслу и интонационно (без помощи союзов и союзных слов). Авторы отмечают, что смысловые отношения в них выражены не явно и должны извлекаться адресатом речи «из содержания частей с опорой на общие знания говорящего и слушающего». Этот момент является очень важным в характеристике БСП. Контекст и ситуация важны в формировании семантики предложения. Однако это утверждение, к сожалению, не находит последовательной реализации и сводится к воссозданию возможных контекстных ситуаций только в одном упражнении темы (упр. 189). Дальнейшая работа, связанная с выявлением факторов, влияющих на семантику БСП, ограничивается лишь графическим выделением главных членов предложения в предикативных частях. Это явно недостаточно, так как не формирует в сознании учащегося представления о системных отношениях в русской грамматике. При характеристике грамматической основы предложения школьник должен обращать внимание на способ выражения главного члена, структурные особенности предикативной части, модальность и т.д.

Утверждение, что средством выражения смысловых отношений между частями являются интонация и знаки препинания, только усиливает противоречие. Опираясь на концепцию А.М. Пешковского, авторы предлагают учащимся подробную характеристику интонационного рисунка в предложениях различного типа и на их основе выстраивают семантическую классификацию БСП. Система пунктуационных правил рассматривается в традиционном формате: с возможной вставкой в структуру БСП того или иного союза. Однако возможность введения сочинительного или подчинительного союза в соотношении с другими типами сложных предложений не комментируется. Таким образом, дидактический прием не находит реального обоснования в сознании школьника и не формирует системных представлений о типах синтаксических единиц [Тростенцова, Ладыженская и др. 2014: 123–139].

В учебном пособии М.М. Разумовской, С.И. Львовой, В.И. Капинос БСП рассматривается как предложение, части которого соединены по смыслу и интонационно. В качестве другого признака выделяется отсутствие однозначности в смысловых отношениях между частями БСП по сравнению

с союзными сложными предложениями. Одним из критериев семантической отнесенности предложения авторы выделяют прагматическую установку говорящего: «Если говорящий хочет сообщить о последовательности событий, то предложение произносится спокойно, с интонацией перечисления; на письме части предложения разделяются запятой». Действительно, прагматическая установка высказывания имеет непосредственное отношение к его интонационному рисунку, однако интонация способна выражать те или иные смысловые отношения только в комплексе с другими средствами связи.

Авторы делают вывод о том, что интонация и пунктуация определяются значением бессоюзного предложения (перечисления, причины, пояснения, дополнения, противопоставления, времени, условия, следствия), соотнося эти значения с соответствующими знаками препинания. Однако в дальнейшем анализ сводится преимущественно к характеристике интонации и пунктуации бессоюзного предложения без учета других средств связи.

Предлагая общую характеристику БСП, авторы справедливо указывают на возможность совмещения разных значений в одном предложении, при этом используя в пояснении неравнозначные понятия: значение и вид отношений [Разумовская, Львова, Капинос 2017: 189]. Интерес представляет материал упражнений, позволяющий комбинировать некоторые теоретические сложности (упр. 272, 277, 280).

В учебнике С.Г. Бархударова, С.Е. Крючкова, Л.Ю. Максимова, Л.А. Чешко БСП рассматривается как самостоятельный подтип сложного предложения. Семантические особенности БСП трактуются как менее определенные, чем в сложном предложении с союзной связью. Отмечается, что смысловые отношения зависят от содержания предложений, интонации и выражаются на письме пунктуационными знаками. Однако это важное замечание авторов не актуализируется ни в одном упражнении [Бархударов, Крючков, Максимов, Чешко 2001: 58–65].

Важно, что авторы активно используют понятие синонимических отношений семантических типов СПП, ССП и БСП. В заданиях к упражнениям обращают внимание учащихся на интонационные особенности бессоюзных предложений, возможности их структурной трансформации

в СПП и ССП, пунктуацию. Синонимия, сходство и взаимозаменяемость сложных синтаксических конструкций усиливают системные связи в представлении о синтаксисе, что определяет возможности сближения и противопоставления сложных предложений различных типов в сознании учащихся.

В учебнике В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой БСП рассматривается как сложное предложение, в котором менее четко выражены смысловые отношения между предложениями. При этом содержится важное пояснение по поводу того, что именно смысл влияет на интонационный и пунктуационный рисунок предложения. На уровне примеров, подтверждающих теоретические положения, предпринимается попытка обратить внимание учащихся на лексические и грамматические показатели связи. Обозначенные признаки в свернутом табличном варианте демонстрируют эти положения [Бабайцева, Чеснокова 2008: 285–287].

Авторы учебника «Русский язык. 9 класс» Л.М. Рыбченкова, О.М. Александрова определяют цель изучения БСП как развитие у учащихся умений определять смысловые отношения между частями сложных бессоюзных предложений разных видов (со значением перечисления; причины, пояснения, дополнения; времени, условия, следствия, сравнения; противопоставления и неожиданного присоединения, быстрой смены событий) и выражать их с помощью интонации; моделировать и употреблять в речи сложные бессоюзные предложения с разными смысловыми отношениями между частями; определять синтаксические синонимы сложных бессоюзных предложений [Рыбченкова, Александрова 2017: 276–288].

Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мишерина в учебном пособии для X–XI классов рассматривают вопросы БСП лишь с точки зрения условий постановки знаков препинания. Авторы предлагают достаточное количество примеров, однако представленная в комментариях попытка интерпретации характера смысловых отношений дается без опоры на систему конкретных языковых средств, хотя в примечаниях к предлагаемой схеме синтаксического разбора БСП содержится указание на порядок следования частей и соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых [Гольцова, Шамшин, Мишерина 2014: 138–139].

В учебнике В.В. Бабайцевой «Русский язык. 10–11 классы» вопросы БСП также рассматриваются лишь с позиции условий постановки знаков препинания. В качестве основного критерия выделяется характер интонации [Бабайцева 2013: 285–287].

Овладение бессоюзными сложными предложениями развивает у учащихся способность к логическому мышлению, формирует умения аргументировать и обобщать, эмоционально и лаконично передавать свои мысли и чувства. Поэтому методика обучения должна быть направлена на выявление всех разноуровневых средств, участвующих в формировании синтаксической связи и выражении семантики БСП. Основным критерием в определении грамматического значения БСП в школьной грамматике остается интонация. Однако интонационные признаки могут быть недостаточно дифференцированными. Кроме того, интонация не является грамматическим средством связи без опоры на структурные показатели [Кручинина 1973: 115]. Она важна лишь в ситуации конкретного употребления предложения в условиях определенного контекста или ситуации. Нечетко выраженные синтаксические отношения позволяют определить синтаксическая синонимия в соотношении с союзными сложными предложениями. Однако далеко не все типы БСП имеют синонимы.

Анализ учебных пособий показывает, что школьная грамматика часто подменяет изучение БСП работой над правилами постановки в нем тех или иных знаков препинания. Насколько оправдан такой подход в обучении бессоюзным конструкциям? Интонация только в комплексе с другими средствами связи способна выражать те или иные смысловые отношения. Эти дополнительные средства связи учащиеся должны знать и определять в структуре предложения, так как они способствуют более точному определению семантики БСП, тем более что при изучении других типов сложного предложения – сложносочиненных и сложноподчиненных – школьники с ними знакомятся. Рассмотрим некоторые из них.

1. Формы времени, вида и наклонения глаголов-сказуемых. Для обозначения временной или пространственной связи между явлениями обычно употребляются однотипные глагольные формы, например:

На дворе *бушевала* вьюга, воздух *дымился* снегом.*

Глаголы-сказуемые предикативных частей, употребленные в форме несовершенного вида, указывают на одновременность действий (явлений). В результате части уравниваются в пространственно-временном плане, формируется перечислительная интонация. При передаче последовательных действий используются глаголы-сказуемые совершенного вида, однако при этом характер интонационного рисунка не меняется. Усиливает характер перечислительной интонации контекст.

Косцам у речного протока / Заглядываться недосуг. / Косьба *разохотила* Блока, / *Схватил* косовище барчук. / Ежа чуть *не ранил* с наскоку, / Косой *полоснул* двух гадюк.

2. Общий член предложения (детерминант). Детерминант делает более тесными отношения между предикативными частями, формируя пространственно-временное единство текста. Например:

Внутри их *теплась* святочная жизнь Москвы, *горели* елки, *толпились* гости.

Инициальная позиция детерминанта создает общее пространство повествования, усиливая синтаксическую связь между предикативными частями и, как следствие, перечислительную интонацию.

3. Параллелизм строения. Ср.:

На дворе смеркалось, *в комнатах* было темно.

Части БСП имеют одинаковую структуру безличного предложения и формируют семантику состояния, что усиливает их смысловое равноправие и делает возможным перестановку частей.

4. Лексические повторы. Ср.:

Опять повалят с неба вятки, / *Опять* укроет к утру вихрь / Осин подследственных десятки / Сукном сугробов снеговых.

Лексический повтор, параллелизм синтаксических конструкций не только создают особый ритмический рисунок, но и, усиливая равноправие частей, формируют открытую синтаксическую структуру БСП. Ср.:

Это кружится октябрь, / Это жуть / Подобралась на когтях / К этажу.

* Все примеры взяты из произведений Б. Пастернака.

5. Анафорические местоимения. Чаще это указательные местоимения во второй части предложения, отсылающие читателя (слушающего) к первой части. Ср.:

Над лужайками слуховой галлюцинацией висел призрак маминого голоса, *он* звучал Юре в мелодических оборотах птиц и жужжании пчел. Юра вздрагивал, *ему* то и дело мерещилось, будто мать аукается с ним и куда-то его подзывает.

Грамматические формы глаголов-сказуемых (прошедшее время, несовершенный вид) создают единый временной план, а анафорическое местоимение во второй части реализует дейктическую функцию и усиливает степень связи предикативных частей.

В случае использования анафорического местоимения *так* меняется характер смысловых отношений между частями БСП. Например:

Развал армии, понявшей свое поражение, еще не революция – *так* по крайней мере вы передали.

Так вмещает семантику первой части, устанавливает более тесную смысловую зависимость между частями предложения, лишает их самостоятельности, делает невозможной перестановку частей и формирует особый интонационный рисунок с более продолжительной паузой между частями.

6. Неполнота одной из предикативных частей. Ср.:

Не видно ни зги, но затем в отдаленье / *Движенье: лакей со свечой в колпаке.*

Семантика второй и третьей предикативных частей восполняется за счет первой части. Наличие лексемы *не видно* и противительного союза *но* создает условия для формирования пояснительных отношений между второй и третьей частью.

7. Порядок расположения частей. Ср.:

Светало: означились кедров стволы.

Характер смысловых отношений, возникающих между частями, допускает только определенный порядок следования частей. Его изменение вызывает трансформацию смысловых отношений. В первом предложении оказывается важен структурный характер предложения – безличное, что задает семантику состояния, охватывающую все высказывание, определяет место героя в создаваемом пространстве.

Соотношение видов глагольных форм отражает последовательность происходящего. Данное предложение допускает только единственный порядок следования частей, этого требуют определенные компоненты, а также причинные смысловые отношения.

8. Типизированные лексические элементы. Например:

Скоро лай вдаль возобновился, но роли в пространстве не *переменились*: *теперь* с явным поводом лаяли ближние, а дальние только подывали.

Наличие лексических средств связи *не переменялись*: *теперь* делает конструкцию необратимой, так как каждая из частей имеет свой временной пласт.

Не апрель – играли бы зарницы.

Лексемы *апрель*, *зарницы* вместе с частицами *не*, *бы* формируют семантику условных отношений между частями БСП.

К сожалению, объем статьи не позволяет представить все разнообразие дополнительных средств связи, используемых в БСП. Тем не менее их роль в определении структуры и семантики предложений этого типа несомненна. Совершенно очевидно, что необходимость их выявления должна быть отражена и в схеме синтаксического разбора БСП, которой пользуются учащиеся на уроках русского языка. Кроме того, внимание к дополнительным средствам связи в БСП оказывается крайне важным при освоении русского языка как неродного. Оно позволяет не только показать все семантическое разнообразие бессоюзных предложений, но и определить их место в системе русского синтаксиса.

Таким образом, методический принцип комплексного подхода к синтаксическому анализу бессоюзного сложного предложения и его интонационному и пунктуационному оформлению является наиболее эффективным в изучении БСП.

ЛИТЕРАТУРА

Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке. – М., 1997.

Ильенко С.Г. Русистика. Избранные труды. – СПб., 2003.

Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М., 1977.

Московкина Р.А. Изучение сложного предложения в школе. – М., 1981.

Поспелов Н.С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В.В. Виноградова. – М., 1950. – С. 338–355.

Кручинина И.Н. Некоторые тенденции развития современной теории сложного предложения // Вопросы языкознания. – 1973. – № 2. – С. 111–119.

Русский язык. 10–11 классы / В.В. Бабайцева. – М., 2013.

Русский язык. Теория / Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. – М., 2008.

Русский язык: учебник для 9 класса / Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. – М., 2001.

Русский язык: учебник для 9 класса / Тростенцова Л.А., Ладыженская Т.А., Дейкина А.Д., Александрова О.М. – М., 2014.

Русский язык: учебник для 9 класса / Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. – М., 2017.

Русский язык. 9 класс / Рыбченкова Л.М., Александрова О.М. – М., 2017.

Русский язык. 10–11 классы. Базовый уровень: в 2 ч. / Гольцова Н.Г., Шамшин И.В., Мищерина М.А. – М., 2014.

Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. – М., 1986.

REFERENCES

Beloshapkova V.A. Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke, Moskva, 1997.

Il'enko S.G. Rusistika. Selectas, Sankt-Petersburg, 2003.

Kryuchkov S.E., Maksimov L.Yu. Sovremennyy russkii yazyk. Sintaksis slozhnogo predlozheniya, Moskva, 1977.

Moskovkina R.A. Izuchenie slozhnogo predlozheniya v shkole, Moskva, 1981.

Pospelov N.S. O grammaticheskoi prirode i printsipah klassifikatsii bessoyuznyh slozhnyh predlozhenii, in *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka*, ed. V.V. Vinogradov, Moskva, 1950, pp. 338–355.

Kruchinina I.N. Nekotorye tendentsii razvitiya sovremennoi teorii slozhnogo predlozheniya, in *Voprosy yazykoznaniiya*, No.2, 1973, pp. 111–119.

Russkii yazyk. 10–11 forms, Babaitseva V.V., Moskva, 2013.

Russkii yazyk. Teoriya, Babaitseva V.V., Chesnokova L.D., Moskva, 2008.

Russkii yazyk. Textbook for 9th form, Kryuchkov S.E., Maksimov L.Yu., Cheshko L.A. – М., 2001.

Russkii yazyk. Textbook for 9th form, Trostentsova L.A., Ladyzhenskaya T.A., Deikina A.D., Aleksandrova O.M., Moskva, 2014.

Russkii yazyk. Textbook for 9th form, Razumovskaya M.M., L'vova S.I., Kapinos V.I., Moskva, 2017.

Russkii yazyk. 9th form, Rybchenkova L.M., Aleksandrova O.M., Moskva, 2017.

Russkii yazyk. 10–11 forms. Basic level. in 2 p., Gol'tsova N.G., Shamshin I.V., Mishherina M.A., Moskva, 2014.

Shiriaev E.N. Bessoyuznoe slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke, Moskva, 1986.

К сведению подписчиков!

Во II полугодии 2018 года журнал «Русский язык в школе» с приложением «Русский язык в школе и дома» выйдет три раза: в июле, сентябре и ноябре.

Вы можете оформить подписку:

- 1) через наших партнеров – подписные агентства: «Роспечать» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – 73334); «Почта России» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – П3896), «Урал-Пресс», «ПРЕССИНФОРМ», НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА»;
- 2) через интернет-сайты: <https://www.pochta.ru/> (выбрать раздел «Другие сервисы», далее – «Подписка онлайн»); <http://www.rosp.ru/> (выбрать раздел «Подписка на периодические печатные издания»).